

Внешние связи Уэльса и Северной Ирландии (1998–2024 гг.)

Кристина Владимировна Минкова , Руслан Эльдарович Дулатов
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
*Адрес для переписки: kristina_minkova@mail.ru

Аннотация

Актуальность. С конца 1990-х гг. автономные части унитарного Соединенного Королевства начали заявлять о собственных интересах на международной арене. Внешние сношения Северной Ирландии и Уэльса любопытны не только с точки зрения теории парадипломатии; после выхода Великобритании из Европейского союза Северная Ирландия оказалась пограничным регионом, что привело к росту ее международных контактов, а также к изменениям ее саморепрезентации и политики Лондона в отношении этой автономии. Проведен сравнительный анализ международной деятельности двух автономных частей Великобритании. Благодаря происходящему с начала XXI века процессу деволуции власти Уэльса, Северной Ирландии и Шотландии получили некоторые права на управление своими территориями, а также начали развивать свои внешние связи. Рассмотрены сходства и различия подходов Северной Ирландии и Уэльса к их международной деятельности.

Материалы и методы. Источниковой базой послужили сайты правительств Северной Ирландии и Уэльса, программные документы, касающиеся их внешних связей, материалы прессы. Методология исследования базируется на сравнительном анализе и изучении документов. Используются различные теоретические концепции парадипломатии и система критериев измерения международной деятельности регионов А.С. Кузнецова.

Результаты исследования. Показано, что в проведении своей международной деятельности Уэльс и Северная Ирландия ставят перед собой разные цели, используют различные подходы, сотрудничают с разными партнерами. Разнятся также их оценки деятельности национального внешнеполитического ведомства по защите интересов автономных частей Соединенного Королевства.

Выводы. Северная Ирландия и Уэльс обладают сходным набором компетенций, сходными интересами и возможностями в области развития своих внешних связей и сходным набором правительственных и вневедомственных инструментов для их реализации. Подход Уэльса можно назвать более современным, поскольку его власти делают упор на продвижение региона на мировой арене при помощи новых технологий. При этом Уэльс более склонен к диверсификации своих международных контактов, а Северная Ирландия, по естественным причинам, тяготеет больше к своему южному соседу.

Ключевые слова: парадипломатия, идентификационная парадипломатия, внешняя политика, внешние связи, Уэльс, Северная Ирландия, деволуция, унитарное государство, Европейский союз, Брекзит, Великобритания

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: К.В. Минкова – дизайн и организация исследования, анализ нормативных документов и методологических подходов, редактирование текста. Р.Э. Дулатов – анализ научной литературы по проблематике, обработка эмпирических данных, формулировка выводов и результатов исследования, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. К.В. Минкова является членом редакционной коллегии журнала «Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки», но не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов авторы не заявляли.

Для цитирования: Минкова К.В., Дулатов Р.Э. Внешние связи Уэльса и Северной Ирландии (1998–2024 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 2. С. 541–564. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-2-541-564>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-2-541-564>

External relations of Wales and Northern Ireland (1998–2024)

Kristina V. Minkova , Ruslan E. Dulatov

Saint-Petersburg State University

7/9, Universitetskaya embankment, St. Petersburg, 199034, Russian Federation

*Corresponding author: kristina_minkova@mail.ru

Abstract

Importance. Since the late 1990s, the autonomous parts of the unitary United Kingdom have begun to assert their own interests in the international arena. The foreign relations of Northern Ireland and Wales are interesting not only from the point of view of the theory of paradiplomacy; after the UK's withdrawal from the European Union, Northern Ireland turned out to be a border region, which led to an increase in its international contacts, as well as to changes in its self-representation and London's policy towards this autonomy. A comparative analysis of the international activities of the two autonomous parts of Great Britain is carried out. Due to the devolution process that has been taking place since the beginning of the 21st century, the authorities of Wales, Northern Ireland and Scotland have gained some rights to manage their territories, and have also begun to develop their external relations. The similarities and differences between the approaches of Northern Ireland and Wales to their international activities are considered.

Materials and methods. The source base is provided by the websites of the Northern Ireland and Wales governments, policy documents concerning their external relations, press materials. The research methodology is based on comparative analysis and study of documents. Various theoretical concepts of paradiplomacy and A.S. Kuznetsov's system of criteria for measuring the international activity of regions are used.

Results. It is shown that in their external relations Wales and Northern Ireland set different goals, use different approaches and cooperate with different partners. They also differ in their assessments of the activities of the national foreign policy agencies to protect the interests of the autonomous parts of the United Kingdom.

Conclusions. Northern Ireland and Wales share a similar set of competencies, similar interests and opportunities in developing their external relations and a similar set of governmental and non-departmental instruments for their implementation. Wales' approach can be described as more modern, with its authorities emphasizing the promotion of the region on the world stage through the use

of new technologies. At the same time, Wales is more inclined to diversify its international contacts, while Northern Ireland, for natural reasons, gravitates more towards its southern neighbor.

Keywords: paradiplomacy, identity paradiplomacy, foreign policy, external relations, Wales, Northern Ireland, devolution, unitary state, Europe Union, Brexit, United Kingdom

Funding. This research received no external funding.

Authors' Contribution: K.V. Minkova – research design and organization, normative documents and methodological approaches analysis, text editing. R.E. Dulatov – analysis of scientific literature on the issue, empirical data processing, conclusions and research results formulation, написание черновика рукописи.

Conflict of Interests. K.V. Minkova is a member of the Editorial Board of the journal “Tambov University Review. Series: Humanities”, but has nothing to do with the decision to publish this article. The article has passed the review procedure accepted in the journal. The authors did not declare any other conflicts of interest.

For citation: Minkova, K.V., & Dulatov, R.E. (2025). External relations of Wales and Northern Ireland (1998–2024). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 2, pp. 541-564. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-2-541-564>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Субнациональные акторы, впервые заявившие о себе в конце 1960-х гг., сегодня оказывают значительное влияние на международные отношения. При этом важно отметить, что если ранее к таким акторам относились преимущественно субъекты федераций, то в последние годы значительно активизировалась и международная деятельность частей унитарных государств – автономий Дании, префектур Японии, провинций Франции и Южно-Африканской республики и т. д. Подтверждает данную тенденцию и ситуация в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, автономные части которого заявили о собственных интересах на мировой арене. Это сравнительно новое явление – наряду с последствиями брекзита для Уэльса и Северной Ирландии – обуславливает актуальность исследования.

Цель исследования состоит в выяснении ответов на следующие вопросы: какими инструментами располагают Уэльс и Северная Ирландия для успешного развития своих внешних связей? Каков их подход к международной деятельности? Какие цели они преследуют? Как относится Лондон к попыткам Кардиффа и Белфаста позиционировать себя в качестве отдельных акторов международ-

ных отношений? Какова модель взаимоотношений между Великобританией и ее частями применительно к их международной деятельности? Ответам на эти и другие смежные вопросы посвящено проведенное исследование.

Его новизна заключается в фокусе детального рассмотрения и сравнения теоретических и практических аспектов реализации внешних связей Северной Ирландии и Уэльса, чего ранее не предпринималось ни в отечественной, ни в зарубежной историографии.

Выбор 1998 г. в качестве нижней хронологической рамки обусловлен тем, что в этом году и в Северной Ирландии, и в Уэльсе были приняты законы о деволюции, формально позволившие этим частям Великобритании сделать первые шаги по развитию их международной деятельности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методология исследования базируется на сравнительном анализе и изучении документов; события рассматриваются в исторической ретроспективе.

Термин «парадипломатия» для обозначения «...прямого продолжения государственной деятельности субгосударственными акторами, от государственного управления

до международной деятельности» был введен в научный оборот в 1990 г. канадским исследователем П. Солдатосом [1, р. 34]. В дальнейшем феномен парадипломатии породил большое количество исследовательских споров, в том числе связанных с уточнением данного определения. Большая часть авторов трактует парадипломатию как внешние связи регионов [2–4]. При этом ряд экспертов предлагает иное определение этого термина. Например, австралийский исследователь А.Ж. Мохаммед считает, что парадипломатию могут осуществлять и этнические группы, стремящиеся таким образом пропагандировать свою идентичность и защищающие свои интересы на международной арене [5, р. 27]. Дер Дериан еще больше расширил круг субъектов, внешние связи которых могут быть названы парадипломатией: он определил ее как международные связи любых негосударственных акторов [6, р. 56]. Впрочем, данная трактовка не стала популярной в научном сообществе, поскольку она значительно расширяет границы определения данного термина, делая его расплывчатым и неконкретным [7].

Кроме того, в мировой науке нет консенсуса по вопросу о возможности применения термина парадипломатия к субрегионам государств с различным административно-территориальным устройством. Большинство научных работ по парадипломатии посвящено внешним связям субъектов федераций [8; 9]. Ю.Г. Акимов, анализируя факторы развития идентификационно-парадипломатической активности регионов, рассматривает в первую очередь субъекты федераций [10, с. 25]. Изначально считалось, что для отдельных частей унитарных государств развитие собственных внешних связей не характерно. Однако это не так: как мы уже сказали, некоторые из них в последние годы стали заметными на международной арене, заявляя о собственных интересах и отстаивая свое право на их защиту. Одним из первых о возможности применения термина «парадипломатия» к частям унитарных государств заявил японский ученый П. Джейн в монографии

«Субнациональные правительства Японии в международных делах» [11]. А.С. Уолф в работе «Парадипломатия: границы, возможности и вызовы» рассматривает в числе прочего парадипломатию регионов унитарных децентрализованных государств [12]. Интересно отметить, что Е.С. Поваляшко считает, что распространение парадипломатии в унитарных государствах Европы связано с интеграционным процессом в рамках Европейского союза (ЕС), поскольку делегирование части полномочий (в том числе и в области внешней политики) наднациональным органам вынуждает страны искать иные пути защиты своих частных интересов [13].

Говоря о мотивах реализации внешнеполитического курса отдельных регионов, важно обратиться к теории идентификационной дипломатии. Согласно определению канадского исследователя С. Пакена под ней понимается «внешняя политика субгосударственного уровня, одной из признанных целей которой является усиление миноритарной нации в рамках федеративного государства или децентрализованной структуры» [14, р. 73]. Ю.Г. Акимов, анализируя особенности политического курса Квебека, предлагает две группы факторов, способствующих развитию идентификационно-парадипломатической активности субъекта федерации: внутренние и внешние. К первой категории относятся: наличие в регионе миноритарной нации, доминирующей на данной территории, но являющейся меньшинством в масштабах всего государства; контроль сообщества над местной властью; наличие конституционных прав для реализации внешнего курса; отсутствие препятствий со стороны центральных властей. Акимов также относит к внутренним факторам отсутствие на уровне федерации эффективных инструментов представления автономий и игнорирование центральным правительством интересов национальных меньшинств при проведении внешнеполитического курса. Ко второй – наличие крупного зарубежного партнера, поддерживающего стремление субнационального игрока к большей самостоятельности на мировой арене

не [10]. Данные факторы могут побудить автономии к более активным действиям на внешней арене, поскольку, осознав невозможность эффективного продвижения своих внешнеполитических интересов через национальные институты, местные власти начинают защищать эти интересы собственными силами. Описанная ситуация актуальна для Уэльса и Северной Ирландии, поскольку – как мы увидим ниже – части Великобритании имеют очень ограниченные возможности влияния на формирование внешнеполитического курса страны.

Наконец, обзор связанных с парадипломатией теоретических концепций не будет полным без описания моделей взаимодействия внешних связей субнациональных акторов с внешней политикой их центральных правительств. Ю.Г. Акимов выделяет четыре модели такого взаимодействия: параллельную (нейтральное отношение государства к внешним связям его субнациональных единиц); конфликтную (негативное, настороженное отношение центра к внешним связям региона), синергическую (взаимовыгодное сотрудничество двух уровней власти в сфере международной деятельности) и ауксиллярную (международная деятельность провинций является инструментом решения общенациональных задач) [15].

Помимо этого нами используется предложенная А.С. Кузнецовым система критериев измерения международной деятельности регионов. По его мнению, характер и эффективность этой деятельности основывается на ряде взаимозависимых элементов. Таким образом, парадипломатию следует рассматривать с точки зрения правовых основ государства; институтов реализации парадипломатии; мотивов проведения подобного курса и отношения центрального правительства к внешним связям рассматриваемых регионов [16, р. 5-6]. Данная методология является эффективным и всеобъемлющим инструментом анализа процессов парадипломатии, поскольку позволяет не только охарактеризовать международную деятель-

ность регионов, но и выделить их отличительные черты.

Следует отметить, что парадипломатия Уэльса и Северной Ирландии редко становится предметом научного интереса российских ученых. Рассматривая внешние связи частей Великобритании, они в первую очередь обращаются к Шотландии, поскольку ее активность в этой сфере более заметна [17; 18]. Северная Ирландия изучается в отечественной историографии в основном в контексте мирного урегулирования территориального спора между Республикой Ирландия и Соединенным Королевством [19]. Уэльс и Северная Ирландия рассматриваются также в контексте брекзита [20; 21]. Одно из редких упоминаний о международной деятельности этих частей Великобритании встречается в работе Е.С. Поваляшко о международных связях европейских субнациональных акторов [13].

В зарубежной историографии наблюдается больший интерес к внешним связям частей Великобритании. Отдавая приоритет изучению международной деятельности Шотландии, западные авторы изучают и Уэльс. Их внимание привлекает сравнение подходов к парадипломатии Шотландии и Уэльса [22]; отношения между Уэльсом и Лондоном в сфере международной деятельности [23]; трансграничные связи Уэльса, а также сравнение подходов к парадипломатии Уэльса и регионов Республики Ирландия [24]. Часть работ по Уэльсу посвящена защите его интересов в связи с выходом Великобритании из ЕС [25]. Научных работ, касающихся внешних связей Северной Ирландии, гораздо меньше. Их авторы в основном концентрируются на темах ее представительства в ЕС [26], брекзите [27; 28] и конфликте между Северной Ирландией и Республикой [29]. При этом в работе Е. Конолли и Дж. Дойли подчеркивается, что поддержка, оказанная Северной Ирландии в подписании Белфастского соглашения, укрепила международный статус региона, а также его внутренний суверенитет [27].

Как будет показано ниже, сравнение внешних связей Уэльса и Северной Ирландии

дии интересно тем, что, являясь частями одной страны и обладая практически одинаковыми возможностями для осуществления международной деятельности, они ставят перед собой разные цели, ориентируются на разных партнеров, пользуются разными инструментами и по разному оценивают деятельность Лондона по защите их интересов на международной арене.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как известно, из-за отсутствия в Великобритании кодифицированной конституции политическая система этой страны очень запутана и противоречива. Тем не менее, в отношении реализации внешнеполитического курса ситуация довольно проста: ключевую роль здесь играют национальное правительство и парламент. Рассмотрим компетенции данных органов власти применительно к внешним сношениям страны.

В правительстве за реализацию внешнеполитического курса страны отвечает Министерство по иностранным делам, вопросам Содружества и развития, во главе которого стоит министр (с англ. Secretary of State for Foreign, Commonwealth and Development Affairs). Роль премьер-министра в этой области заключается в назначении на должность министра иностранных дел и общем курировании его деятельности¹. При этом некоторые премьер-министры (в зависимости от политической ситуации в мире и собственных интересов и амбиций) стараются играть более заметную роль в формировании внешней политики Великобритании. Например, при Т. Блэре центр принятия решений, в том числе внешнеполитических, сместился в секретариат премьер-министра, усилив влияние его советников [30], а Б. Джонсон был не менее заметен во внешней политике, чем его министр иностранных дел Лиз Трасс.

Парламент Великобритании также имеет некоторые полномочия в области внешних

сношений. Одной из основополагающих функций парламента в развитых демократических государствах является ратификация международных договоров в целях их последующей имплементации в национальное право. Хотя в законодательстве Великобритании нет нормы, наделяющей парламент данной функцией, на практике она за ним закреплена. В целом же, в сфере внешней политики британский парламент обладает координирующей, надзорной и рекомендательной функцией [30]. Во время парламентских сессий могут проводиться дебаты по различным вопросам международного взаимодействия, в специализированных комитетах готовятся отчеты, связанные с данной проблематикой.

Именно в парламенте части Великобритании могут влиять на принятие внешнеполитических решений. Хорошим примером такого влияния служит кейс 2013 г., когда руководством страны рассматривались варианты военной интервенции в Сирию в ответ на предполагаемое использование правительством Б. Асада химического оружия. Данный вопрос был поднят в Палате общин, где не был поддержан оппозиционными на тот момент лейбористами, а также рядом других партий, в число которых входили Шотландская национальная партия, Плайд Кимру (Уэльс), а также североирландский Альянс [31, с. 158-159]. Голос национальных партий не был решающим, поскольку количество их представителей в Палате не было достаточным для принятия решений; тем не менее, объединившись с лейбористами, региональные партии Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии смогли оказать давление на принятие решения о начале интервенции в Сирию.

Еще одна возможность влияния регионов на процесс принятия решений в этой сфере – лоббирование назначений представителей регионов или других лиц, лоббирующих интересы регионов, на посты специальных советников главы кабинета министров и других высших должностных лиц, связанных с вы-

¹ Prime Minister. URL: <https://www.gov.uk/government/ministers/prime-minister#responsibilities> (accessed: 24.12.2024).

работкой и реализацией внешнеполитического курса Лондона.

Как известно, Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии сегодня представляет собой унитарное государство с ассиметричной системой деволюции. Вследствие этого Северная Ирландия, Шотландия и Уэльс имеют неодинаковый набор компетенций в вопросе ведения политики на своей территории. Рассмотрим основные правовые акты, в которых зафиксировано распределение полномочий между центральным правительством Великобритании и его автономными частями.

Деволюция в Северной Ирландии регулируется Законом о Северной Ирландии 1998 г., а также рядом дополнений. Полномочия важнейшего органа на территории региона – однопалатной Ассамблеи – можно разделить на три больших группы. К первой категории относятся компетенции, в которых Ассамблея имеет всю полноту власти. Это социальная сфера, экономика, транспорт, экологическое развитие, образование, культура, спорт, охрана порядка и др. Во вторую группу входят «зарезервированные» области, в которых решения и законы принимаются лишь с разрешения Государственного секретаря. К таковым относятся вопросы хранения и применения огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, регулирования финансовых услуг, пенсионного обеспечения, вещания, навигации, гражданской авиации, международной торговли, финансовых рынков, телекоммуникации, почты, охраны и использования береговой полосы и зоны морского дна, лишения права на членство в Ассамблее, безопасности потребителей, соблюдения прав интеллектуальной собственности, а также контроля за импортом и экспортом².

К третьей категории относятся аспекты, в которых все решения принимаются исключительно национальным правительством. Это все, что касается свода законов, составляющего Конституцию Великобритании,

² Devolution settlement: Northern Ireland. URL: <https://www.gov.uk/guidance/devolution-of-powers-to-scotland-wales-and-northern-ireland> (accessed: 10.10.2024).

преимущественности королевской власти, национальной безопасности, обороны, вооруженных сил, гражданства, иммиграции и убежищ, выборов, ядерной энергетики, налогообложения, валюты, международных дел и исполнения международных договоров³. Все вопросы, которые не зафиксированы как относящиеся к совместной компетенции или к компетенции Лондона, относятся к ведению Ассамблеи. Для принятия законов, подпадающих под ее исключительную юрисдикцию, не требуется согласия Вестминстера или Даунинг-стрит. Таким образом, несмотря на то, что юридически международное сотрудничество находится в ведении национального правительства, Северная Ирландия может принимать собственные решения, касающиеся ее внешних связей в таких областях, как международная торговля, логистика, культурное и спортивное сотрудничество и т. п.

В Уэльсе деволюция регламентируется Законами об Уэльсе 1998, 2006 и 2017 гг. До принятия акта 2017 г. существовал конкретный список сфер, в которых автономия могла действовать самостоятельно. Закон 2017 г. заменил такие отношения между Лондоном и Кардиффом моделью зарезервированных полномочий, то есть в сферу компетенций парламента Уэльса теперь входят все те вопросы, которые не отнесены к исключительному ведению Соединенного Королевства. В число последних входят вопросы, связанные с Конституцией, государственной службой, политических партий, сохранения единой правовой юрисдикции, трибуналов, внешней политики, обороны и т. д. Помимо этого, в законе 2017 г. уточнены сферы, которые не могут быть отражены в актах уэльского парламента – Сенедда. К таковым относятся аспекты, связанные с валютой, судопроизводством, выборами, контролем импорта и экспорта, природными ресурсами (уголь, нефть, газ), ядерной энергетикой, транспортом, социальным обеспечением, космическими исследованиями, правовым режимом Антарк-

³ Ibid.

тиды и др.⁴ Таким образом, возможности Уэльса на внешнем треке более ограничены, чем права Ирландии, поскольку в его ведении находятся вопросы культуры, спорта, языка, социального обеспечения, местного самоуправления, экономического развития территории и т. д.; однако международная торговля, предоставляющая собой чрезвычайно перспективную область для развития международных контактов, в этот список не входит.

Несмотря на то, что рассмотренные нами выше правовые акты относят внешнюю политику Великобритании к компетенции центрального правительства, они прямо не запрещают автономным частям страны иметь свои внешние связи. Это подтверждается Меморандумом о взаимопонимании между правительством Великобритании и деволюционными администрациями 2010 г.⁵ Данный документ определяет порядок взаимодействия региональных администраций с центральным правительством в сфере международной деятельности. Так, правительство Соединенного Королевства и органы власти ее автономных частей договорились обмениваться информацией, взаимодействовать в вопросах формирования внешнеполитического курса страны, исполнения договорных обязательств, международных визитов и командировок, представительства за рубежом, судопроизводства, публичной дипломатии, развития торговли, привлечения инвестиций, дипломатических и консульских сношений. Получается, что автономные части страны должны быть вовлечены в процессы, связанные с ее внешнеполитической деятельностью. Тем не менее, этот меморандум не является юридически обязательным, так что речь может идти лишь о намерении правительства Великобритании соблюдать его ос-

новные положения. Признавая заинтересованность автономий в развитии собственных внешних связей, правительство Великобритании заявляет о своей готовности поддерживать их инициативы в области международного сотрудничества и прислушиваться к их мнению при выработке национальной внешней политики.

Интересы автономных частей Соединенного Королевства в его правительстве представляют их Государственные секретари, которых назначает премьер-министр⁶. Интересно, что в каждом регионе Государственный секретарь имеет свой набор компетенций. Так, Государственный секретарь Северной Ирландии занимается вопросами политической стабильности, отношений с другими правительствами, наследования, экономического роста, национальной безопасности и реализацией программы Brexit. Кроме того, он обязан обеспечить полноценное участие Северной Ирландии в разработке и осуществлении государственной политики, взаимодействуя с исполнительной властью Северной Ирландии⁷. В обязанности Государственного секретаря Уэльса входят вопросы руководства миссиями, конституции и законодательства страны, фискальной политики, энергетики, изменения климата, обеспечения равенства, функционирования структурных фондов, внутренней безопасности, транспорта, спорта, связи с послами и высокопоставленными лицами из других стран, государственных наград, науки, инноваций. Он осуществляет общее стратегическое руководство Уэльсом от лица правительства Великобритании⁸.

В Северной Ирландии и Уэльсе в осуществление международной деятельности вовлечены различные институты законодатель-

⁴ Welsh Parliament. Powers // Welsh Parliament. URL: <https://senedd.wales/how-we-work/our-role/powers/> (accessed: 14.10.2024).

⁵ Devolution: memorandum of understanding and supplementary agreement. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/devolution-memorandum-of-understanding-and-supplementary-agreement> (accessed: 14.10.2024).

⁶ Cabinet Manual. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/cabinet-manual> (accessed: 15.12.2024).

⁷ Secretary of State for Northern Ireland. URL: <https://www.gov.uk/government/ministers/secretary-of-state-for-northern-ireland> (accessed: 11.12.2024).

⁸ Secretary of State for Wales. URL: <https://www.gov.uk/government/ministers/secretary-of-state-for-wales> (accessed: 11.12.2024).

ной и исполнительной власти и вневедомственные организации.

Согласно Белфастскому соглашению о политическом урегулировании конфликта в Северной Ирландии 1998 г. основными институтами управления в этой части Соединенного королевства являются Ассамблея и правительство (Исполнительный комитет) во главе с Первым министром. При этом Ассамблея осуществляет всю полноту законодательной власти в отношении круга вопросов, не затрагивающих полномочия центрального правительства. В отличие от ситуации в Уэльсе и Шотландии, назначение первого министра Северной Ирландии осуществляется партией, набравшей большинство голосов на парламентских выборах. При этом вторая по итогам выборов партия может выдвинуть кандидатуру своего представителя на должность заместителя первого министра⁹. В компетенцию Первого министра помимо прочего входит право проводить встречи с представителями зарубежных государств. В частности, на протяжении долгого времени в День святого Патрика – один из важнейших ирландских праздников – проходят встречи Первого министра Северной Ирландии с президентом США¹⁰. В поддержку этой традиции 17 марта 2024 г. на приеме в честь Дня святого Патрика в Белом доме присутствовали Первый министр Ирландии Мишель О'Нил и ее заместитель Эмма Литтл-Пенгелли¹¹. Таким образом, данный праздник не только является элементом мягкой силы региона, но и поводом для политических встреч.

⁹ Northern Ireland Assembly. The Assembly & Executive // Northern Ireland Assembly. URL: <https://education.niassembly.gov.uk/post-16/assembly-executive> (accessed: 10.10.2024).

¹⁰ Why Politicians from the Emerald Isle Spend St. Patrick's Day in Washington // Time. URL: <https://time.com/6899205/irish-american-diplomacy-st-patricks-day/> (accessed: 24.11.2024).

¹¹ The Executive Office. US visit unique opportunity for attracting investment – O'Neill and Little-Pengelly // The Executive Office. URL: <https://www.executiveoffice-ni.gov.uk/news/us-visit-unique-opportunity-attracting-investment-oneill-and-little-pengelly> (accessed: 24.11.2024).

Необходимо подчеркнуть, что в правительстве Северной Ирландии нет специального агентства, ответственного за ее внешние связи. Данные функции находятся в ведении Первого министра и всего Исполнительного комитета, а также некоторых департаментов и вневедомственных учреждений¹². Именно Исполнительный комитет координирует североирландские дипломатические миссии (бюро Северной Ирландии или NI Bureau) в различных регионах мира. На сегодняшний день такие миссии существуют в Вашингтоне (для развития отношений с США и Канадой); в Пекине (для укрепления связей с КНР) и в Брюсселе (для интенсификации взаимодействия с ЕС, поскольку по соглашению о брекзите Северная Ирландия во многом остается частью товарного рынка ЕС¹³. Североамериканское бюро занимается развитием связей в сферах торговли, инвестиций, туризма, образования, искусства, культуры и обменом опытом в урегулировании конфликтов¹⁴. Основной целью китайской миссии является продвижение «бренда» Северной Ирландии в КНР для стимулирования деловых связей, привлечения инвестиций, интенсификации студенческих обменов и сотрудничества в сфере обмена передовым опытом¹⁵. Представительство Северной Ирландии в Брюсселе продвигает ее интересы территории в Европе, выстраивая ее личные отношения с институтами ЕС и правительствами входящих в него стран. Кроме того, оно

¹² The Belfast Agreement: An Agreement Reached at the Multi-Party Talks on Northern Ireland. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/619500728fa8f5037d67b678/The_Belfast_Agreement_An_Agreement_Reached_at_the_Multi-Party_Talks_on_Northern_Ireland.pdf (accessed: 24.11.2024).

¹³ Northern Ireland Assembly. Brexit Questions and Answers // Northern Ireland Assembly. URL: https://www.niassembly.gov.uk/assembly-business/brexit-and-beyond/brexit-questions-and-answers/#trade_redandgreenlanes (accessed: 24.12.2024).

¹⁴ The Northern Ireland Bureau. North America // The Northern Ireland Bureau. URL: <https://www.nibureau.com/> (accessed: 26.11.2024).

¹⁵ The Northern Ireland Bureau. China // The Northern Ireland Bureau. URL: <https://www.executiveoffice-ni.gov.uk/articles/northern-ireland-bureau-china> (accessed: 23.11.2024).

занимается обеспечением участия региона в программах помощи от европейских институтов¹⁶.

Что касается Уэльса, то в его правительстве также нет отдельного департамента по международным связям. Попытка создать такую структуру была предпринята в 2018 г., однако в 2020 г. она была ликвидирована, и основные полномочия в области внешних сношений вновь перешли Первому министру, в обязанности которого помимо прочего входят межправительственные отношения и международное взаимодействие¹⁷. Как и в случае Северной Ирландии, важным инструментом реализации целей Уэльса на внешней арене являются визиты Первого министра за рубеж в один из важнейших праздников – День святого Давида [32]. При этом страна визита выбирается исходя из текущих внешнеполитических приоритетов правительства. Так, К. Джонс (2009–2018 гг.) провел почти все Дни святого Давида в США, демонстрируя заинтересованность в развитии приоритетных отношений с этим партнером, а следующий министр – М. Дрейкфорд (2018–2024 гг.) – 4 раза проводил этот праздник в Брюсселе и один раз Париже, подтверждая значимость Европы как ключевого партнера Уэльса¹⁸. В 2024 г. главы нескольких департаментов были направлены в День святого Давида в Индию и Ирландию, что подчеркнуло важность этих партнеров для нынешнего Исполнительного комитета Уэльса¹⁹. Наибольшая работа по реализации программ международного сотрудничества Уэльса проходит в Департаменте по экономике, энергетике и транспорту, в составе которого имеет-

ся директорат по международным отношениям и торговле. Департамент занимается продвижением Уэльса как привлекательного места для ведения бизнеса и инвестирования средств, заведует отношениями с фондами ЕС, управляет структурой BusinessWales и др.²⁰ Правительство Уэльса имеет 21 представительство за рубежом – в США (5 офисов), Канаде (1), КНР (3), Индии (3), странах ЕС (5), Японии (1), ОАЭ (1), Катаре (1) и Лондоне (этот офис также считается зарубежным). В основном представительства находятся при сети посольств Великобритании за рубежом и Высокой комиссии. Основной задачей представительств является реализация целей, прописанных в Международной стратегии, так что их деятельность направлена на привлечение в экономику региона инвестиций, работу с инвесторами, анализ возможностей выхода на рынки страны пребывания компаний Уэльса, укрепления связей с диаспорами и партнерскими организациями²¹.

Помимо перечисленных выше правительственных структур в реализации внешних связей Уэльса и Северной Ирландии принимает участие ряд вневедомственных организаций. Их деятельность сосредоточена в основном на укреплении экономического и культурного взаимодействия с партнерами на разных уровнях. Выстраиванием экономических связей в Северной Ирландии занимается Invest NI, а в Уэльсе – Валлийский деловой совет (IBW). По инициативе Invest NI для развития связей с североирландской диаспорой за рубежом и гражданами иных государств, симпатизирующими региону, был создан проект NI Connections. Деятельность IBW сосредоточена на развитии торговых связей, привлечении иностранных инвестиций и консультировании иностранных ком-

¹⁶ Northern Ireland Executive in Europe. URL: <https://brusselsni.com/> (accessed: 24.11.2024).

¹⁷ Welsh government. First Minister of Wales // Welsh government. URL: <https://www.gov.wales/eluned-morgan-ms> (accessed: 20.10.2024).

¹⁸ First Minister's Brussels trip reflects shift in international strategy. URL: <https://nation.cymru/news/first-ministers-brussels-trip-reflects-shift-in-international-strategy/> (accessed: 4.11.2024).

¹⁹ Welsh government. Written Statement: St David's Day Ministerial Overseas Visits // Welsh government. URL: <https://www.gov.wales/written-statement-st-davids-day-ministerial-overseas-visits-1> (accessed: 20.10.2024).

²⁰ Welsh government. Rebecca Evans MS Cabinet Secretary for Economy, Energy and Planning // Welsh government. URL: <https://www.gov.wales/rebecca-evans-ms> (accessed: 24.11.2024).

²¹ Welsh Government. Location of Welsh Government's international offices // Welsh government. URL: <https://www.gov.wales/welsh-government-international-office-remits-html> (accessed: 24.10.2024).

паний, планирующих работать на территории Уэльса. Помимо этого она занимается мониторингом направлений перспективного сотрудничества со странами и компаниями²².

Туристической отраслью и продвижением брендов автономных частей Соединенного Королевства на международной арене также занимаются специализированные структуры. В Северной Ирландии это Совет по туризму (Tourism NI) – вневедомственный орган, работающий под патронажем Департамента по экономике. Он активно инвестирует в региональные туристические активы и занимается привлечением и информированием потенциальных туристов о Северной Ирландии²³. Развитием туристической отрасли Уэльса занимается департамент по туризму его правительства – VisitWales²⁴. В отличие от Северной Ирландии Уэльс более активно пользуется возможностями современных цифровых технологий. Так, он стал первым регионом не только в Великобритании, но и во всей Европе, применившим технологии создания цифрового мира для продвижения своего бренда на международной арене. VisitWales создала и разместила на платформе Spatial «метавселенную», наполненную локациями, дизайн создавался на основе главных достопримечательностей региона²⁵. Посетители платформы могут прокатиться на канатной дороге, подобной той, что есть в Лландидно или посетить римский амфитеатр, похожий на Карлеонский. Для своего продвижения в цифровом пространстве Уэльс также выставляет рекламные щиты в виртуальном мире Roblox²⁶. Применение подоб-

ных технологий значительно увеличивает интерес к природе, культуре и достопримечательностям Уэльса, а значит – повышает туристические потоки. Таким образом, Уэльс применяет гораздо больше нестандартных и инновационных инструментов для повышения своей узнаваемости в мире, что позволяет, помимо прочего, привлечь к региону интерес молодежи.

Одним из наиболее актуальных документов Великобритании в области международных отношений является принятая в 2021 г. стратегия под названием «Глобальная Британия в век конкуренции: общий обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики» (“Global Britain in a competitive age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy”)²⁷. В нем прописаны следующие четыре ключевые цели развития внешней политики Великобритании на период до 2025 г.: поддержание стратегического преимущества с помощью науки и технологий; формирование открытого международного порядка будущего; укрепление безопасности и обороны внутри страны и за рубежом; укрепление устойчивости в стране и за рубежом. Для их реализации планировалось создавать образ страны как глобальной научно-технической и ответственной кибердержавы; развивать сотрудничество в ряде сфер с союзниками и партнерами (прежде всего по НАТО); усиливать значение и модернизировать такие опоры международного порядка, как ООН; активно противодействовать транснациональным угрозам; содействовать решению проблем окружающей среды; продолжать помогать международному развитию и др. Приоритетным партнером названы США, с которыми планировалось

[nation-launch-metaverse-experience](#) (accessed: 14.10.2024).

²⁷ Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (accessed: 28.12.2024).

²² International Business Wales: Your Gateway to the Gateway // Forbes. – URL: <https://www.forbes.com/internationalbusinesswales/> (accessed: 01.10.2024).

²³ Tourism Northern Ireland's role and responsibilities // Tourism Northern Ireland. – URL: <https://www.tourismni.com/about/roles-and-responsibilities/> (accessed: 24.10.2024).

²⁴ Visit Wales Info. URL: <https://www.visit-wales.com/info> (accessed: 21.11.2024).

²⁵ Cymru Wales Metaverse. URL: <https://www.visit-wales.com/metaverse> (accessed: 14.10.2024).

²⁶ Croeso i Gymru! Wales becomes first UK nation to launch metaverse experience. URL: <https://www.gov.wales/croeso-i-gymru-wales-becomes-first-uk>

продолжать взаимодействие как на двустороннем уровне, так и в рамках многосторонних форматов (НАТО, Five Eyes²⁸). При этом в документе также заявлено о необходимости развивать связи со странами Индо-Тихоокеанского региона и Европой²⁹. Рассматриваемые в настоящей статье части Великобритании упоминаются в стратегии применительно к планам создания и расширения в регионах сети торговых и инвестиционных центров, помогающих предприятиям увеличить экспортный потенциал и получить доступ к важным рынкам и др.³⁰ Отдельного внимания заслуживает выраженная заинтересованность Лондона в использовании потенциала Северной Ирландии для развития связей с Республикой Ирландия в рамках общей ответственности по исполнению Белфастского соглашения, а также акцентирование внимания на сохранении угрозы радикальных движений в регионе³¹.

Изменения, произошедшие на международной арене к 2023 г., продиктовали необходимость внесения в Стратегию 2021 г. ряда изменений. Обновленный документ получил название «Обновленный общий обзор–2023: ответ более конкурентному и изменчивому

²⁸ Five Eyes (FVEY, Пять глаз) – созданный в начале холодной войны разведывательный альянс, в который входят Австралия, Великобритания, Канада, Новая Зеландия и США.

²⁹ Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (accessed: 28.12.2024).

³⁰ Liz Truss announces creation of four major new Trade and Investment Hubs across the UK. URL: <https://www.gov.uk/government/news/liz-truss-announces-creation-of-four-major-new-trade-and-investment-hubs-across-the-uk> (accessed: 28.12.2024).

³¹ Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (accessed: 28.12.2024).

миру» («Integrated Review Refresh 2023: Responding to a more contested and volatile world»)³². Ключевые задачи Великобритании на внешнеполитическом треке претерпели важные изменения: теперь в их число входит формирование стабильной международной среды; минимизация угроз международной безопасности; устранение уязвимостей страны с помощью повышения ее устойчивости; использование имеющихся стратегических преимуществ Великобритании. Приоритетное внимание должно уделяться Евроатлантическому и Индо-Тихоокеанскому региону, а также укреплению отношений с соседними государствами. При этом страна готова укреплять связи и с уже имеющимися партнерами в Латинской Америке, Африке и Британском Содружестве. В новой стратегии выражается обеспокоенность растущей мощью Китая и критика в отношении внешней политики России. Большое внимание в стратегии уделено готовности поддерживать региональную безопасность в Европе. Интересно, что Шотландия и Уэльс в документе не упоминаются ни разу, а Северная Ирландия, как и в версии 2021 г., рассматривается в качестве площадки для выстраивания более эффективного диалога с Республикой Ирландия³³.

В мае 2022 г. была принята «Стратегия международного развития правительства Соединенного Королевства», однако в этом документе не прописаны четкие внешнеполитические приоритеты и не выделены ключевые партнеры; в основном, в нем говорится о том, в каких гуманитарных проектах и инициативах Великобритания будет участвовать и какие общие цели на этом треке она будет преследовать³⁴.

³² Integrated Review Refresh 2023: Responding to a more contested and volatile world. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/641d72f45155a2000c6ad5d5/11857435_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (accessed: 28.12.2024).

³³ Ibid. P. 22.

³⁴ The UK government's strategy for international development. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-governments-strategy-for-international-development/490434b3-8741-461a-a500-225e4d0e5ae3#chap>

И Уэльс, и Северная Ирландия заявили о своих амбициях на внешнем треке путем принятия соответствующих стратегических документов.

Стратегия международных отношений Исполнительного комитета Северной Ирландии увидела свет в 2014 г.³⁵ Главными приоритетами в ней объявляются укрепление отношений между правительствами; улучшение показателей торговли, инвестиций и туризма; привлечение максимальной поддержки со стороны Европейского союза; налаживание связей с образовательными и исследовательскими учреждениями, продвижение спортивных и культурных возможностей региона, а также предоставление экспертных знаний по разрешению конфликтов. Еще одна важная цель – продвижение и поддержка положительного имиджа региона, повышение его известности в мире и привлечение туристов. Кроме того, руководство Северной Ирландии рассматривает наличие у нее уникального опыта разрешения международных конфликтов в качестве ценного ресурса, который может принести весомые дивиденды. Составители документа считают, что при обмене опытом в этой сфере с зарубежными партнерами можно будет быстрее и эффективнее достичь перечисленных выше целей. Правительство Северной Ирландии поддерживает цели Устойчивого развития, а также заявляет о готовности оказывать помощь нуждающимся странам и регионам. В качестве приоритетного партнера региона названы Соединенные Штаты, в числе важных для взаимодействия стран – Канада, ОАЭ, Китай, Индия, Япония, Таиланд, Южная Корея, ЕС, Бразилия, Чили и Колумбия. Страны Азии названы перспективным направлением в вопросе привлечения инвестиций и обмена технологиями, а отношения с Европой Северная Ирландия (по понятным причинам)

[ter-1-a-new-international-development-strategy](#) (accessed: 28.12.2024).

³⁵ The Executive Office. International Relations Strategy // The Executive Office. URL: <https://www.executiveoffice-ni.gov.uk/publications/international-relations-strategy> (accessed: 14.10.2024).

намерена строить в формате двустороннего взаимодействия. О развитии связей Северной Ирландии с субнациональными акторами в Стратегии ничего не говорится³⁶.

Несмотря на то, что Международная стратегия Северной Ирландии появилась более десяти лет назад в совершенно иных внешнеполитических реалиях, ее правительство пока не планирует принимать новую. Наиболее актуальным документом, касающимся международного сотрудничества, является опубликованный в сентябре 2024 г. проект Плана действий правительства на 2025–2027 г.³⁷ Белфаст заявляет о том, что он нацелен на привлечение иностранных инвестиций и наращивание экспорта. При этом планируется укреплять торговые связи с остальной Великобританией, Ирландией и другими странами Европы. Также отмечено желание и готовность работать вместе с Лондоном над открытием прямого авиасообщения между Белфастом и городами США.

Еще одним актуальным стратегическим документом, затрагивающим внешние связи Северной Ирландии, является Субрегиональный экономический план 2024 г.³⁸ В документе отмечена важность привлечения иностранных инвестиций, в первую очередь, на территории, находящиеся за пределами столичного Белфаста. Признается важность развития партнерства между учебными заведениями, причем можно предположить, что планируется укреплять связи не только с вузами, находящимися на территории Великобритании, но учебными центрами за рубежом. Заявлено о необходимости разработки местных планов по привлечению иностранных туристов, а также объявлено об ориентации на

³⁶ Ibidem.

³⁷ Northern Ireland Executive. Draft Programme for Government 2024–2027 «Our Plan: Doing What Matters Most» // Northern Ireland Executive. URL: <https://www.northernireland.gov.uk/articles/draft-programme-government-2024-2027-our-plan-doing-what-matters-most> (accessed: 13.12.2024).

³⁸ Northern Ireland Department of the Economy. Sub-Regional Economic Plan. URL: <https://www.economy-ni.gov.uk/publications/sub-regional-economic-plan> (accessed: 28.12.2024).

стимулирование внутреннего туризма. Таким образом, ряд задач экономического характера, зафиксированного в Международной стратегии 2014 г., сохраняет актуальность и сегодня.

Первая Международная стратегия Уэльса, рассчитанная на 5 лет, была принята в 2020 г.³⁹ Среди целей, поставленных его правительством, – повышение международного авторитета, развитие экономики и признание автономии глобально ответственной территорией. Для формирования позитивного бренда региона планируется укрепить взаимодействие с институтами ЕС, британскими органами власти, валлийской диаспорой за рубежом, расширить международную деятельность уэльских ведомств, опираясь на ключевых партнеров. В области экономики деятельность направлена на привлечение инвестиций, поощрение экспорта и обеспечение признания лидерства региона в отдельных секторах экономики и технологий. Создание образа глобально ответственной территории связано с поддержкой нуждающихся стран, продвижением себя как центра по переработке отходов, завоеванием позиций в сфере приключенческого туризма, обменом опытом по языковой политике и др. При этом Уэльс намерен стать первой нацией, которая закрепила цели ООН в области устойчивого развития в своем законодательстве, и заявляет о своей неизменной приверженности принципам международной торговли и защиты прав человека.

Наиболее важным партнером Уэльса, несмотря на Brexit, в Стратегии назван Европейский союз, самыми приоритетными рынками – Германия, Франция, Ирландия и Северная Америка (США и Канада), а перспективными – Япония, КНР и Катар. Перечисленные государства нужны Кардиффу как инвесторы и торговые партнеры. Среди значимых для Уэльса субнациональных партнеров выделены Бретань, Фландрия и Страна Басков. С ними Уэльс собирается обмени-

³⁹ Welsh Government. Wales International Strategy // Welsh Government. URL: <https://www.gov.wales/sites/default/files/publications/2020-10/international-strategy-for-wales-v1.pdf> (accessed: 16.11.2024).

ваться опытом по различным вопросам внутренней политики (защита языка, сбор налогов и др.), гуманитарного партнерства (культура, образование, медицина и др.) и экономики. Сотрудничество с Африкой развивается по схеме «донор – реципиент» в рамках программы “Wales for Africa”, запущенной в 2006 г. и продленной в 2016 г.⁴⁰ Такое взаимодействие вносит вклад в продвижение образа Уэльса как глобально ответственной территории.

Помимо Стратегии, цели и задачи внешних связей Уэльса отражены в ряде Планов действий, дополняющих ее содержание. К таковым относятся “Wales and Africa: action plan 2020 to 2025”, “Diaspora Engagement, 2020–2025”, “International Relations through Public Diplomacy and Soft Power, 2020–2025”, “Export Action Plan for Wales”⁴¹.

Наступление 2025 года позволяет нам подвести некоторые промежуточные итоги международной деятельности Уэльса за последние 5 лет. В целом, можно констатировать, что реализация Стратегии идет достаточно успешно. За прошедшие пять лет Уэльс подписал несколько Меморандумов о взаимопонимании с другими субнациональными акторами (Страной Басков (Испания), Оитой (Япония), Фландрией (Бельгия), Бретанью (Франция) и Силезией (Польша)). С Ирландией и Баден-Вюртенбергом были сделаны совместные заявления о сотрудничестве; с американским Бирмингемом заключен Пакт о дружбе, с канадским Квебеком подписана Декларация о намерениях⁴². Развиваются и новые партнерские связи: ряд валлийских компаний принял участие в выставках и конференциях в Объединенных Арабских Эмиратах; в ноябре 2023 г. состоялся визит в

⁴⁰ Welsh Government. Wales for Africa // Welsh Government. URL: <https://www.gov.wales/sites/default/files/publications/2018-12/wales-for-africa-10-years.pdf> (accessed: 24.11.2024).

⁴¹ Welsh government. International action plans // Welsh Government. URL: <https://www.gov.wales/international-action-plans> (accessed: 14.11.2024).

⁴² Welsh government. Cross-cutting bilateral agreements // Welsh Government. URL: <https://www.gov.wales/cross-cutting-bi-lateral-agreements> (accessed: 20.12.2024).

Саудовскую Аравию и Кувейт⁴³. Намечается подписание Меморандума о взаимопонимании между Уэльсом и индийским штатом Керала; установлена связь с парламентом Махараштры, заявившем о намерении принять аналогичный уэльскому Закон о благополучии будущих поколений⁴⁴. С Китаем отношения развиваются в сферах образования, туризма, инвестиций и др.⁴⁵ С 2020 г. значительно увеличились объемы внешней торговли Уэльса, хотя в сфере инвестиций его успехи не так велики: в 2023 г. он занял лишь третье место среди частей Великобритании по объему привлеченных иностранных инвестиций⁴⁶.

Таким образом, Уэльс успешно использует немногие имеющиеся у него компетенции в сфере внешних сношений для достаточно активной международной деятельности. Можно сказать, что он опережает Северную Ирландию на внешнем треке.

Продвигая интересы Великобритании на международной арене, ее правительство, разумеется, частично удовлетворяет и запросы автономных частей Соединенного Королевства. Однако, как мы увидели на примере стратегий внешней политики Великобритании, Северной Ирландии и Уэльса, в ряде случаев приоритеты Лондона, Кардиффа и Белфаста совершенно не совпадают. Так, например, Северная Ирландия и Шотландия не хотели выхода Великобритании из Европейского союза. Известно, что на референдуме о членстве в ЕС 62 % населения Шотландии и

55,8 % населения Северной Ирландии выступило против выхода страны из организации, а в Уэльсе за него проголосовали всего 52,5 %⁴⁷. Хотя Северная Ирландия не смогла воспрепятствовать брекзиту, ей удалось добиться от правительства более мягких условий выхода: в частности, как мы упоминали выше, между Республикой Ирландией и Северной Ирландией нет «жесткой» границы, так что последняя во многом осталась частью товарного рынка ЕС⁴⁸.

Сходные проблемы наблюдаются и на туристическом направлении. Tourism NI и VisitWales работают под зонтиком VisitBritain, которая должна продвигать не только национальный бренд, но и бренды частей Королевства. В 2014 г. между VisitBritain и VisitWales был даже заключен Меморандум о взаимопонимании «для оптимизации рекламной деятельности за рубежом и поддержки роста сферы туризма». Тем не менее, во взаимодействии организаций замечены некоторые проблемы. Например, VisitWales обеспокоена тем, что у нее нет возможности влиять на общие направления и приоритеты деятельности британской организации; при этом VisitBritain имеет ограниченные возможности для прямого взаимодействия с Советом директоров Уэльской компании.

В целом Уэльс скорее не удовлетворен тем, как национальные институты продвигают его интересы на международной арене. В 2014 г. был выпущен отчет под названием «Международное представительство и продвижение Уэльса органами Соединенного Королевства», в котором фиксировались недочеты в работе этих органов⁴⁹. В отчете от-

⁴³ Welsh government. International relations annual report 2023 to 2024 // Welsh Government. URL: <https://www.gov.wales/international-relations-annual-report-2023-to-2024-global-network-html> (accessed: 30.12.2024).

⁴⁴ Future Gen Welfare Bill introduced // Times of India. 2024. July 8. URL: <https://timesofindia.india-times.com/city/mumbai/future-generations-welfare-bill-introduced-in-maharashtra-by-bjp-mla-ameet-satam/articleshow/111561861.cms> (accessed: 14.12.2024).

⁴⁵ Ibidem.

⁴⁶ UK Parliament. Promoting Wales for inward investment // UK Parliament. URL: [https://committees.parliament.uk/work/8639/promoting-wales-for-inward-investment/#:~:text=However%2C%20Wales%20has%20struggled%20to,East%20of%20England%20\(4.48%25\)](https://committees.parliament.uk/work/8639/promoting-wales-for-inward-investment/#:~:text=However%2C%20Wales%20has%20struggled%20to,East%20of%20England%20(4.48%25)) (accessed: 30.12.2024).

⁴⁷ Share of votes in the Brexit referendum of 2016 in the United Kingdom, by region. URL: <https://www.statista.com/statistics/642636/brexit-votes-by-region/> (accessed: 4.12.2024).

⁴⁸ Northern Ireland Assembly. Brexit Questions and Answers // Northern Ireland Assembly. URL: https://www.niassembly.gov.uk/assembly-business/brexit-and-beyond/brexit-questions-and-answers/#trade_redandgreen_lanes (accessed: 24.12.2024).

⁴⁹ International representation and promotion of Wales by UK bodies – Welsh Affairs Committee Contents. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201415/>

мечено, что деятельность VisitBritain способствовала приезду лишь 4 % от общего числа посетивших Уэльс иностранных туристов. Утверждается, что валлийские предприятия и культурные организации не были адекватно представлены в торговых делегациях Великобритании, существуют проблемы в выстраивании диалога между представителями Уэльса и различными британскими организациями, ответственными за мероприятия на внешнем треке⁵⁰. К сожалению, в дальнейшем подобные отчеты не публиковались, однако очевидно, что результаты 2014 г. были одним из важнейших факторов, подтолкнувших Уэльс к активизации своей международной деятельности. К настоящему времени ситуация до конца не разрешена, в 2023 г. проблемы взаимодействия двух структур даже рассматривались в британском парламенте, где VisitBritain отчитывалась о продвижении бренда Уэльса в мире⁵¹.

В Северной Ирландии ситуация несколько иная, что напрямую связано со спецификой региона. Лондон приветствует связи между Белфастом и Дублином, гарантирующие стабильность и хорошие отношения между Республикой Ирландией и Великобританией, а Дублину, безусловно, выгодно иметь определенные рычаги влияния на Лондон через сотрудничество с Белфастом⁵². Таким образом, Северная Ирландия обладает на международной арене поддержкой не только Великобритании, но и Республики Ирландия.

Два описанных кейса позволяют сделать весьма интересный вывод. Как Северная Ирландия, так и Уэльс заинтересованы в активизации своих внешних связей и продвижении своих брендов в мире. При этом первый ощущает меньше поддержки от Лондона, и его

активное стремление к диверсификации международной деятельности вызвано как раз этой неудовлетворенностью. Амбиции Северной Ирландии, напротив, находят одобрение у национального правительства, которое заинтересовано в том, чтобы Белфаст поддерживал хорошие отношения с Дублином.

Рассмотренные выше сюжеты позволяют предложить несколько ответов на вопрос, зачем Северная Ирландия и Уэльс развивают свои внешние связи. Прежде всего их деятельность в этой сфере вызвана несогласием или, если выразиться более точно, не полным согласием с внешней политикой Великобритании. Обе части Соединенного Королевства позиционируют себя как субнациональные игроки нового типа – глобально ответственные, открытые к предоставлению помощи нуждающимся странам и защищающие окружающую среду. Остальные мотивы их парадипломатии в общем и целом более характерны для субнациональных акторов – это развитие экономики, привлечение инвестиций, популяризация культуры и повышение статуса региональных языков (кельтского и валлийского) как в мире, так и в самой Великобритании, где они долгое время были под запретом [33].

Интересно, что в ряде регионов мира активизация их международной деятельности привела к росту сепаратистских настроений (причем это относится как к субъектам федераций, так и к частям унитарных государств). В Северной Ирландии и Уэльсе такого не произошло. После победы сторонников брежита на референдуме лидер националистической партии «Шинн фейн» призвала начать процесс воссоединения Северной Ирландии с Республикой Ирландия⁵³, однако, эта инициатива не получила массовой поддержки. В Уэльсе число сторонников полной независимости от Великобритании незначительно увеличилось, однако в основном его населе-

cmselect/cmwelaf/337/33705.htm#note50 (accessed: 22.11.2024).

⁵⁰ Ibidem.

⁵¹ UK Parliament. Wales as a global tourist destination – response // UK Parliament. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/43723/documents/216965/default/> (accessed: 14.12.2024).

⁵² Tourism Ireland. What We Do. URL: <https://www.tourismireland.com/what-we-do> (accessed: 14.10.2024).

⁵³ Sinn Féin call for a United Ireland referendum by 2025 ahead of general election // IrishCentral.com. 2020. Jan. 22. URL: <https://www.irishcentral.com/news/politics/sinn-fein-united-ireland-referendum-2025> (accessed: 24.11.2024).

ние выступает за расширение прав Сенедда (при этом 32 % не включают в перечень его возможных полномочий внешнюю политику)⁵⁴ и продолжение сотрудничества с Европейским союзом. Такая приверженность не в последней степени связана с получением Северной Ирландией и Уэльсом финансовой поддержки от ЕС. Так, Уэльс с 2014 по 2020 г. получил 5 млрд евро [34], а Северной Ирландии в 2023 г. (то есть уже после брекзита!) было выделено 1,1 млрд евро из фондов ЕС⁵⁵.

⁵⁴ YouGov poll shows latest state of support for Welsh independence // Daily Post. 2024. Sept. 19. URL: <https://www.dailypost.co.uk/news/north-wales-news/yougov-poll-shows-latest-state-29966609> (accessed: 24.12.2024).

⁵⁵ FT: Евросоюз выделяет €1,1 млрд на социально-экономическое развитие Северной Ирландии // ТАСС.

Несмотря на то, что в Международной стратегии Уэльса прописаны в основном глобальные и утилитарные цели – позиционирование на мировой арене, экономическое развитие и т. п., по факту все эти цели удачно коррелируют с идентификационной парадипломатией, то есть продвижением на международной арене его культуры, языка и идентичности. Так, например, крупнейшая диаспора уэльсцев за пределами Соединенного Королевства находится в США⁵⁶, которые

2023. 11 сент. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18705283> (accessed: 24.11.2024).

⁵⁶ Crossing the Atlantic: the links between America and Wales. URL: <https://www.wales.com/about/welcome-wales/wales-and-world/links-between-america-and-wales> (accessed: 13.12.2024).

Таблица 1

Сравнение подходов к парадипломатии Уэльса и Северной Ирландии
 (по критериям А.С. Кузнецова)

Table 1

Comparison of approaches to the paradiplomacy of Wales and Northern Ireland
 (according to the criteria of A.S. Kuznetsov)

Критерий 1	Уэльс 2	Северная Ирландия 3
Юридические основы	Модель зарезервированных полномочий	Модель предоставленных полномочий
Наличие заинтересованности в координации с национальным правительством в сфере внешних связей	Да	Да
Наличие международной стратегии	Да. 2020 г. (до 2025 г.)	Да. 2014 г. (бессрочная)
Основные цели международной деятельности	– повышение международного авторитета региона; – развитие экономики; – признание Уэльса глобально ответственной территорией	– развитие экономики; – налаживание гуманитарных связей; – создание положительного образа региона; – обмен опытом по разрешению конфликтов; – готовность вносить вклад в международное развитие
Ключевой партнер	ЕС	США
Основные партнеры	– Германия, Франция, Ирландия, США, Канада, Япония, КНР, Катар; – Африка как получатель помощи; – Бретань, Фландрия и Страна Басков на субнациональном уровне	– Канада, ОАЭ, Китай, Индия, Япония, Таиланд и Южная Корея, ЕС, Бразилия, Чили и Колумбия; – связи с субнациональными акторами не декларируются

Окончание таблицы 1
 End of table 1

1	2	3
Институциональные особенности		
Наличие отраслевого департамента по внешним связям	Нет, но имелся в 2018–2020 гг.	Нет
Ответственный за внешние связи	Первый министр	Первый министр
Другие учреждения, участвующие в реализации внешних связей	Большое число вневедомственных учреждений	Большое число вневедомственных учреждений
Зарубежные представительства	21	3
Зарубежные визиты в день национального праздника	Визиты Первого министра на День святого Давида (США или ЕС)	Встречи Первого министра с зарубежными лидерами в День святого Патрика (обычно в США)
Внедрение новых технологий для своего продвижения	Да, много и эффективно	Да, но не так заметно
Отношения с центральным правительством		
Взаимодействие с МИД	слабое	слабое
Совместная работа через ряд вневедомственных агентств	Да	Да
Расположение зарубежных представительств	В том числе в посольствах и консульствах Великобритании	Произвольное
Оценка работы правительственных учреждений по продвижению интересов региона	Отмечается неэффективность работы	В целом позитивная
Мотивы развития собственных внешних связей:		
– экономическое развитие;	Да	Да
– продвижение бренда региона в мире;	Да	Да
– несогласие с политикой центрального руководства (Brexit)	Да	Некоторое

Источник: составлено авторами статьи по итогам проведенного анализа.

Source: compiled by the authors of the article based on the results of the analysis.

одновременно являются крупнейшим инвестором в экономику Уэльса и третьим по величине импортером его товаров⁵⁷. Поддерживая внешние контакты Уэльса постольку,

поскольку они помогают экономическому развитию этого региона, Лондон не препятствует и культурной составляющей его международной деятельности.

Северная Ирландия проводит идентификационную парадипломатию только в отношении Республики Ирландия, в остальном же ее внешние связи больше направлены на

укрепление экономического и политического сотрудничества с Европой и Америкой, а также на интенсификацию контактов с Китаем как с ключевым мировым рынком. Здесь можно говорить о том, что, с одной стороны, Лондон реализует какие-то свои задачи руками Белфаста, а с другой – Белфаст заставляет Лондон уступать ему в каких-то важных для Северной Ирландии моментах, например, в вопросе о прозрачности границы между Северной Ирландией и Республикой Ирландией⁵⁸, которая должна была после брежита стать настоящей границей между Великобританией и ЕС, но по факту таковой не стала. Все это дает весьма интересную картину совокупности идентификационной, ауксилиарной и трансграничной парадипломатии [35], реализующейся силами одного актора.

Для наиболее удобного сравнения парадипломатии Уэльса и Северной Ирландии была составлена таблица 1, в которой оба региона рассматриваются по критериям, предложенным А.С. Кузнецовым.

ВЫВОДЫ

С точки зрения юридических основ, деволюционные модели Уэльса и Северной Ирландии различны. Тем не менее оба региона обладают сходным набором компетенций, сходными интересами и возможностями в области развития своих внешних связей и сходным набором правительственных и вневедомственных инструментов для их реализации. Подход Уэльса можно назвать более современным, поскольку его власти делают упор на продвижение региона на мировой арене при помощи новых технологий. При этом Уэльс более склонен к диверсификации своих международных контактов, а Северная Ирландия, по естественным причинам, тяготеет больше к своему южному соседу.

Можно с уверенностью констатировать, что обе части Великобритании, несмотря на значительные правовые ограничения в этой сфере, ведут достаточно успешную парадипломатическую деятельность. При этом Северная Ирландия осуществляет ее при значительной поддержке Лондона, который руками Белфаста решает часть своих внешнеполитических задач (и этим, среди прочего, объясняется малое число представительств Северной Ирландии за рубежом), а интересы и задачи Уэльса на мировой арене значительно отличаются от британских (соответственно, он имеет в разы больше зарубежных представительств). С учетом вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в Северной Ирландии практически в чистом виде реализуется модель ауксилиарной парадипломатии, при которой международная деятельность субъекта федерации или части унитарного государства не только согласуется с центром, но ее задачи «спускаются» сверху [15, с. 39]. Уэльс же, который стремится развивать более независимые внешние связи (а значит, следует синергетической модели парадипломатии), не ставит своей целью продвижение своей идентичности в мире, как это делают, например, Каталония, Квебек или Страна Басков. Если эти регионы стремятся «рекламировать» свою языковую и культурную особенность, то Уэльс (высказывая умеренную озабоченность вопросами сохранения своего языка) заявляет о своей особенности в совершенно другом плане – как инновационного и глобально ответственного субнационального игрока, по сути – игрока нового типа.

Своя «изюминка» есть и у Северной Ирландии – ее особенностью является опыт в разрешении международных конфликтов, которым она готова делиться. Кроме того, именно Северная Ирландия, очевидно, станет локомотивом возвращения Великобритании в Евросоюз, если и когда об этом начнутся официальные переговоры. С учетом переориентации Лондона с США на Евроатлантическое направление в уточненной стра-

⁵⁸ Мэй не хотела бы возвращения границ между Ирландией и Северной Ирландией // РИА Новости. 2016. 25 июля. URL: <https://ria.ru/20160725/1472796521.html?ysclid=m5is3f3i6640188897> (accessed: 30.12.2024).

тегии 2023 г. вероятность такого развития событий достаточно велика.

С учетом усиливающегося тренда на регионализацию и возрастание роли субнациональных акторов в международных отношениях можно с уверенностью говорить о том, что начало пути Северной Ирландии и Уэльса на мировую арену было весьма успешным и что обе эти части Великобритании облада-

ют значительным потенциалом для дальнейшего развития своих внешних связей, оставаясь при этом в рамках существующих правовых ограничений. Наряду с Гренландией, Западно-Капской провинцией, Новой Аквитанией и другими частями унитарных государств Северная Ирландия и Уэльс наглядно демонстрируют возрастание роли и амбиций таких акторов на международной арене.

Список источников

1. *Soldatos P.* An explanatory framework for the study of federated states as foreign policy actors // *Federalism and international relations: The role of subnational units* / eds. H. Michelmann, H. Soldatos. Oxford: Oxford University Press, 1990. 334 p. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198274919.003.0002>
2. *Lecours A.* Political Issues of Paradiplomacy: Lessons from the Developed World. Discussion Papers in Diplomacy. The Hague, 2008. 22 p.
3. *Sanalla M.* The Phenomenon of paradiplomacy in the Czech Republic: representative difficulties in the concept of paradiplomacy in the subnational unit of the Znojmo Region // *İstanbul Gelişim Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*. 2014. Vol. 1. № 1. P. 159-172. <https://doi.org/10.17336/igusbd.73524>
4. *Criekemans D.* Regional Sub-State Diplomacy Today. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2010. 421 p. <https://doi.org/10.1163/ej.9789004183575.i-210>
5. *Mohammed A.J.* The politics of Iraqi Kurdistan: towards federalism or secession?: diss. ... Doctor of Philosophy in Government at the University of Canberra. Australia, 2013. 153 p. <https://doi.org/10.26191/n39b-5819>
6. *Der Derian J.* On Diplomacy: a Genealogy of Western Estrangement. Oxford, 1987. 258 p.
7. *Благодатских В.Г., Керимов А.А.* Концепт парадипломатии в политологическом дискурсе: сущность и основные направления исследований // *Социально-политические науки*. 2017. № 6. С. 31-36. <https://elibrary.ru/ylcfof>
8. *Ливанова И.В., Саламов Р.Р.* Парадипломатия регионов Бразилии: полномочия и предметы ведения // *Власть*. 2019. Т. 27. № 1. С. 256-262. <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i1.6261>, <https://elibrary.ru/yzpvyj>
9. *Schiavon J.A.* The International Relations of Sub-State Governments in Mexico: A Comparative Analysis with Ten Federal Systems: diss. ... Doctor of Philosophy in Political Science and International Affairs. San Diego, 2016. 425 p. <https://elibrary.ru/vpnmip>
10. *Акимов Ю.Г.* Парадипломатия как средство выражения региональной идентичности субъектов федераций // *Управленческое консультирование*. 2016. № 2 (86). С. 25-33. <https://elibrary.ru/vpnmip>
11. *Jain P.* Japan's Subnational Governments in International Affairs. London: Routledge, 2005. 240 p. <https://doi.org/10.4324/9780203413906>
12. *Wolff S.* Paradiplomacy: scope, opportunities and challenges // *The Bologna Center Journal of International Affairs*. 2007. Vol.10. № 1. P. 141-150.
13. *Поваляшко Е.С.* Генезис внешних связей субнациональных регионов унитарных стран внутри стран Европейского союза как часть европейского политического процесса: дис. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург, 2023. 428 с. <https://elibrary.ru/tnrdnc>
14. *Paquin S.* Paradiplomatie et relations internationales. Théories des stratégies internationales des régions face à la mondialisation. Bruxelles, 2004. 196 p.
15. *Акимов Ю.Г.* Международная деятельность субнациональных акторов и внешняя политика государства: варианты взаимодействия и интерпретации // *Сравнительная политика*. 2021. Т. 12. № 3. С. 33-41. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2021-10026>, <https://elibrary.ru/faqcwj>
16. *Kuznetsov A.S.* Theory and Practice of Paradiplomacy. Subnational Governments in International Affairs. London; New York: Routledge, 2015. 174 p.
17. *Каграманян А.С.* Международная деятельность европейских этнонациональных регионов (Каталония, Фландрия и Шотландия) и субъектов Российской Федерации (Татарстан, Москва и Санкт-

- Петербург): проблемы и сравнительный анализ: дис. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург, 2020. 312 с. <https://elibrary.ru/fitqph>
18. *Ермина Н.В.* Международная деятельность Шотландии: взгляд шотландских националистов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023. Т. 16. № 1. С. 83-97. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.105>, <https://elibrary.ru/rcjpsu>
  19. *Браницкий А.Г., Чуприков П.Б.* Основные факторы мирного процесса в Северной Ирландии на современном этапе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 4. С. 178-183. <https://elibrary.ru/jzbmwz>
  20. *Напалкова И.Е.* Ирландская проблема в контексте «брекзит» // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2019. № 1. С. 70-79. <https://elibrary.ru/yvnfsw>
  21. *Охошин О.В.* Последствия Брекзита для Уэльса // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 6. С. 104-111. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran62021104111>, <https://elibrary.ru/rnsuiy>
  22. *Minto R., Rowe C., Royles E.* Sub-states in transition: changing patterns of EU paradiplomacy in Scotland and Wales, 1992–2021 // *Territory, Politics, Governance*. 2023. Vol. 12. № 10. P. 1542-1562. <https://doi.org/10.1080/21622671.2023.2203176>
  23. *Jones R.W., Royles E.* Wales in the World: Intergovernmental Relations and Sub-State Diplomacy // *British Journal of Politics & International Relations*. 2012. Vol. 14. № 2. P. 250-269. <https://doi.org/10.1111/j.1467-856X.2011.00502.x>
  24. *Lagana G., Salazar D.S.* Cross-border paradiplomacy in the Irish sea: A socio-spatial analysis. *Irish studies in international affairs* // *Irish Studies in International Affairs*. 2024. Vol. 35. № 2. P. 1-22. <https://doi.org/10.1353/isia.2024.a917040>, <https://elibrary.ru/ycdfoz>
  25. *Hunt J., Minto R.* Between intergovernmental relations and paradiplomacy: Wales and the Brexit of the regions // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2017. Vol. 19. № 4. P. 647-662. <https://doi.org/10.1177/1369148117725027>
  26. *Bew P., Meehan E.* Regions and borders: Controversies in Northern Ireland about the European Union // *The British Journal of Politics and International Relations*. 1994. Vol. 1. № 1. P. 95-113.
  27. *Connolly E., Doyle J.* Brexit and the changing international and domestic perspectives of sovereignty over Northern Ireland // *Irish Studies in International Affairs*. 2019. Vol. 30. P. 217-233. <https://doi.org/10.1353/isia.2019.0005>
  28. *Phinmore D.* Northern Ireland: A 'Place Between' in UK–EU Relations? // *European Foreign Affairs Review*. 2020. Vol. 25. № 4. P. 631-650. <https://doi.org/10.54648/eerr2020042>, <https://elibrary.ru/rvzorh>
  29. *Dixon P.* Northern Ireland and the international dimension: the end of the Cold War, the USA and European integration // *Irish Studies in International Affairs*. 2002. № 13. P. 105-120. <https://doi.org/10.1353/isia.2002.a810549>
  30. *Годованюк К.А.* Механизм принятия внешнеполитических решений Великобритании // *Обозреватель*. 2012. № 2. С. 81-91. <https://elibrary.ru/ophkqh>
  31. *Годованюк К.А.* Россия во внешнеполитической стратегии Великобритании на современном этапе: дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2015. 258 с. <https://elibrary.ru/cbjvsv>
  32. *Murphy M.C.* Regional representation in Brussels and multi-level governance: evidence from Northern Ireland // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2011. Vol. 13. № 4. P. 551-566. <https://doi.org/10.1111/j.1467-856X.2010.00446.x>
  33. *Андреева Т.Л., Таловская Б.М.* Влияние языковой политики Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии на развитие английского, валлийского и гаэльского языков // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 118-122. <https://doi.org/10.17223/19988613/50/18>, <https://elibrary.ru/zwdtcx>
  34. *Семенова Н., Шейн С., Чуприянова П., Королева Л., Белоус Ю.* Деволуция как фактор политической субъектности британских регионов после Брекзита: кейсы Шотландии и Уэльса // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2023. № 3. С. 79-90. <https://doi.org/10.20542/afij-2023-3-79-90>, <https://elibrary.ru/szqvqo>
  35. *Duchacek I.* Perforated Sovereignties: towards a Typology of New Actors in International Relations // *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units* / ed. by H.J. Michelmann & P. Soldatos. Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 1-33.

References

1. Soldatos P. (1990). An explanatory framework for the study of federated states as foreign policy actors. *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*. Oxford, Oxford University Press, 334 p. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198274919.003.0002>
2. Lecours A. (2008). *Political Issues of Paradiplomacy: Lessons from the Developed World. Discussion Papers in Diplomacy*. The Hague, 22 p.
3. Sanalla M. (2014). The Phenomenon of paradiplomacy in the Czech Republic: representative difficulties in the concept of paradiplomacy in the subnational unit of the Znojmo Region. *İstanbul Gelişim Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*, vol. 1, no. 1, pp. 159-172. <https://doi.org/10.17336/igusbd.73524>
4. Criekemans D. (2010). *Regional Sub-State Diplomacy Today*. Leiden, Martinus Nijhoff Publishers, 421 p. <https://doi.org/10.1163/ej.9789004183575.i-210>
5. Mohammed A.J. (2013). *The politics of Iraqi Kurdistan: towards federalism or secession?: diss. ... Doctor of Philosophy in Government at the University of Canberra*. Australia, 153 p. <https://doi.org/10.26191/n39b-5819>
6. Der Derian J. (1987). *On Diplomacy: a Genealogy of Western Estrangement*. Oxford, 258 p.
7. Blagodatskikh V.G., Kerimov A.A. (2017). The concept of paradiplomacy in the political discourse: the nature and main directions of research. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Sociopolitical Sciences*, no. 6, pp. 31-36. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ylcfof>
8. Livanova I.V., Salamov R.R. (2019). Paradiplomacy of the regions of Brazil: authorities and areas of responsibility. *Vlast' = The Authority*, vol. 27, no. 1, pp. 256-262. (In Russ.) <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i1.6261>, <https://elibrary.ru/yzpvvj>
9. Schiavon J.A. (2016). *The International Relations of Sub-State Governments in Mexico: A Comparative Analysis with Ten Federal Systems: diss. ... Doctor of Philosophy in Political Science and International Affairs*. San Diego, 425 p. <https://elibrary.ru/vpnimp>
10. Akimov Yu.G. (2016). Paradiplomacy as a way of promotion of regional identity of the subjects of federations. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, no. 2 (86), pp. 25-33. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vpnimp>
11. Jain P. (2005). *Japan's Subnational Governments in International Affairs*. London, Routledge Publ., 240 p. <https://doi.org/10.4324/9780203413906>
12. Wolff S. (2007). Paradiplomacy: scope, opportunities and challenges. *The Bologna Center Journal of International Affairs*, vol.10, no. 1, pp. 141-150.
13. Povalyashko E.S. (2023). *Genezis vneshnikh svyazei subnatsional'nykh regionov unitarnykh stran vnutri stran Evropeiskogo Soyuza kak chast' evropeiskogo politicheskogo protsessa. Cand. Sci. (Politology) diss.* St. Petersburg, 428 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tnrndc>
14. Paquin S. (2004). *Paradiplomatie et Relations Internationales. Théories des Stratégies Internationales des Régions Face à la Mondialisation*. Bruxelles, 196 p.
15. Akimov Yu.G. (2021). International activities of subnational actors and foreign policy of the nation state: models of interaction and interpretations. *Sravnitel'naya politika = Comparative Politics Russia*, vol. 12, no. 3, pp. 33-41. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2021-10026>, <https://elibrary.ru/faqcwj>
16. Kuznetsov A.S. (2015). *Theory and Practice of Paradiplomacy. Subnational Governments in International Affairs*. London, New York, Routledge Publ., 174 p.
17. Kagramanyan A.S. (2020). *Mezhdunarodnaya deyatel'nost' evropeiskikh etnonatsional'nykh regionov (Kataloniya, Flandriya i Shotlandiya) i sub'ektov Rossiiskoi Federatsii (Tatarstan, Moskva i Sankt-Peterburg): problemy i sravnitel'nyi analiz: Cand. Sci. (Politology) diss.* St. Petersburg, 312 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fitqph>
18. Eremina N.V. (2023). International activities of Scotland: Scottish nationalists' positions. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, vol. 16, no. 1, pp. 83-97. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.105>, <https://elibrary.ru/rcjpspu>
19. Branitskii A.G., Chuprikov P.B. (2008). Main factors of the modern peace process in Northern Ireland. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 4, pp. 178-183. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jzbmwz>

20. Napalkova I.E. (2019). The Irish problem in the context of “Brexit”. *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkhologii = Magistra Vitae: an Electronic Journal on Historical Sciences and Archaeology*, no. 1, pp. 70-79. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yvnfsw>
21. Okhoshin O.V. (2021). Aftermath of Brexit for Wales. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN = Scientific and Analytical Herald of IE RAS*, no. 6, pp. 104-111. (In Russ.) <https://doi.org/10.15211/vestnikieran62021104111>, <https://elibrary.ru/rnsuiy>
22. Minto R., Rowe C., Royles E. (2023). Sub-states in transition: changing patterns of EU paradiplomacy in Scotland and Wales, 1992–2021. *Territory, Politics, Governance*, vol. 12, no. 10, pp. 1542-1562. <https://doi.org/10.1080/21622671.2023.2203176>
23. Jones R.W., Royles E. (2012). Wales in the World: Intergovernmental Relations and Sub-State Diplomacy. *British Journal of Politics & International Relations*, vol. 14, no. 2, pp. 250-269. <https://doi.org/10.1111/j.1467-856X.2011.00502.x>
24. Lagana G., Salazar D.S. (2024). Cross-border paradiplomacy in the Irish sea: A socio-spatial analysis. *Irish studies in international affairs*. *Irish Studies in International Affairs*, vol. 35, no. 2, pp. 1-22. <https://doi.org/10.1353/isia.2024.a917040>, <https://elibrary.ru/ycdfoz>
25. Hunt J., Minto R. (2017). Between intergovernmental relations and paradiplomacy: Wales and the Brexit of the regions. *The British Journal of Politics and International Relations*, vol. 19, no. 4, pp. 647-662. <https://doi.org/10.1177/1369148117725027>
26. Bew P., Meehan E. (1994). Regions and borders: Controversies in Northern Ireland about the European Union. *The British Journal of Politics and International Relations*, vol. 1, no. 1, pp. 95-113.
27. Connolly E., Doyle J. (2019). Brexit and the changing international and domestic perspectives of sovereignty over Northern Ireland. *Irish Studies in International Affairs*, vol. 30, pp. 217-233. <https://doi.org/10.1353/isia.2019.0005>
28. Phinnemore D. (2020). Northern Ireland: A ‘Place Between’ in UK–EU Relations? *European Foreign Affairs Review*, vol. 25, no. 4, pp. 631-650. <https://doi.org/10.54648/eerr2020042>, <https://elibrary.ru/rvzorz>
29. Dixon P. (2002). Northern Ireland and the international dimension: the end of the Cold War, the USA and European integration. *Irish Studies in International Affairs*, no. 13, pp. 105-120. <https://doi.org/10.1353/isia.2002.a810549>
30. Godovanyuk K.A. (2012). The UK foreign policy decision-making process. *Obozrevatel' = Observer*, no. 2, pp. 81-91. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ophkqh>
31. Godovanyuk K.A. (2015). *Rossiia vo vneshnepoliticheskoi strategii Velikobritanii na sovremennom etape: Cand. Sci. (Politology) diss.* Moscow, 258 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cbjvsv>
32. Murphy M.C. (2011). Regional representation in Brussels and multi-level governance: evidence from Northern Ireland. *The British Journal of Politics and International Relations*, vol. 13, no. 4, pp. 551-566. (In Russ.) <https://doi.org/10.1111/j.1467-856X.2010.00446.x>
33. Andreeva T.L., Talovskaya B.M. (2017). The impact of the language policy of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland on the development of English, Welsh and Gaelic. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija = Tomsk State University Journal of History*, no. 50, pp. 118-122. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19988613/50/18>, <https://elibrary.ru/zwdttx>
34. Semenova N., Shein S., Chupriyanova P., Koroleva L., Belous Yu. (2023). Devolution as a post-brexit factor of the British regions political actorness: the cases of Scotland and Wales. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN = Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, no. 3, pp. 79-90. (In Russ.) <https://doi.org/10.20542/afij-2023-3-79-90>, <https://elibrary.ru/szqvqo>
35. Duchacek I. (2001). Perforated Sovereignties: towards a Typology of New Actors in International Relations. *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units*. Oxford, Oxford University Press, pp. 1-33.

Информация об авторах

Минкова Кристина Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры американских исследований, зам. директора Центра канадских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-5833-6808>

Scopus Author ID: 56401887900

ResearcherID: M-6859-2016

kristina_minkova@mail.ru

Дулатов Руслан Эльдарович, стажер Центра канадских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

dulatov_ruslan@bk.ru

Для контактов:

Минкова Кристина Владимировна

kristina_minkova@mail.ru

Поступила в редакцию 15.01.2025

Одобрена после рецензирования 09.04.2025

Принята к публикации 18.04.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Kristina V. Minkova, Dr. Sci. (History), Professor of American Studies Department, Deputy Director of Canadian Studies Center, Saint Petersburg University, St Petersburg, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-5833-6808>

Scopus Author ID: 56401887900

ResearcherID: M-6859-2016

kristina_minkova@mail.ru

Ruslan E. Dulatov, Trainee of the Center for Canadian Studies, Saint-Petersburg State University, St Petersburg, Russian Federation.

dulatov_ruslan@bk.ru

Corresponding author:

Kristina V. Minkova

kristina_minkova@mail.ru

Received 15.01.2025

Approved 09.04.2025

Accepted 18.04.2025

The authors has read and approved the final manuscript.